

Конклав

Автор:

[Пенелопа Дуглас](#)

Конклав

Пенелопа Дуглас

#NewRomanceНочь дьявола #4

ДЭЙМОН

Уилл пропал. Его никто не видел несколько месяцев. Сообщения, приходящие с его номера, – явная фальшивка. Что-то не так. Нам нужно действовать немедленно.

Майкл готов снести «Бухту», Рика что-то скрывает, Эванс Крист представляет собой угрозу, а отец Уинтер до сих пор где-то прячется.

Нас разбросало в разные стороны, мы уязвимы. Пора взяться за дело.

РИКА

Несколько лет назад я даже представить не могла, что снова окажусь здесь. На борту «Пифома». В нескольких километрах от берега. За столом с Майклом Кристом, Каем Мори и Дэймоном Торренсом – мужчинами, которых теперь считаю своей семьей.

Мы изолировали себя на этой яхте на неопределенный срок, чтобы составить план действий, и не покинем ее до тех пор, пока все вопросы не будут решены.

Даже те, о которых я не хочу говорить. О которых Майкл не знает.

Мы найдем Уилла. Определимся со своими задачами и устраним угрозы.

Если переживем этот конклав.

Пенелопа Дуглас

Конклав

От автора:

Рождение Иварсена. Данная сцена происходит примерно через десять месяцев после событий «Курка» и за год до «Конклава».

Дэймон

– Ты сумасшедший! – крикнул Брайс, направившись к выходу, но затем развернулся и снова стремительно приблизился ко мне. – Я ухожу и больше не вернусь!

Ладно, пока.

Чтобы исправить один из его утренних косяков, я вынул гвоздь из доски, поддев шляпку гвоздодером. Напряженные мышцы рук уже пылали. Если Брайс не уйдет к чертовой матери, я сам его выпровожу.

– Я серьезно, Дэймон! – опять рявкнул он, решив, будто я блефую.

Не оборачиваясь, я показал ему средний палец.

Послышался грохот жестяных банок. Похоже, он их задел, пока несли к двери.

– Эй, какого черта? – Через дверь, отделявшую офис от склада, где мы работали, ворвался Кай. – Что происходит?

– Он псих, – заявил Брайс. – Он не умеет работать с людьми!

Я тихо засмеялся.

Кай вздохнул, потому что его терпение тоже было на исходе.

Ну, правда. Здесь никто не умел думать. Приходилось разжевывать персоналу каждую проклятую деталь, и не дай бог ты сразу дашь больше одного поручения. Тогда их гребаные мозги закоротит, ведь удержать в памяти все это и не забывать дышать к тому же – слишком сложная задача для них.

Я выдернул два последних гвоздя, отодрал брус и швырнул его в сторону, избавляясь от доказательств сегодняшней деятельности Брайса.

– Дэймон темпераментный, но он пойдет на компромисс, – пояснил Кай. – Мы уже это проходили.

– На компромисс? – взвыл Брайс. – Он бросил топор мне в голову!

– Если бы я бросил топор тебе в голову, то попал бы в цель, – едва слышно прорычал я.

Повисла тишина, после чего вновь раздался голос Брайса:

– Я ухожу, чувак.

Опустившись на колени, я начал вынимать гвозди из следующей доски, которую он запорол.

– Брайс, да ладно тебе.

– Пусть идет, – сказал я Каю.

Дверь снова распахнулась, ударившись о стену. Остальные члены строительной бригады прокашлялись и вернулись к своим делам, а Кай тенью навис надо мной. Твою мать, почему он вообще здесь? Если Уилл сейчас не может руководить офисной фигней, я бы предпочел кого-нибудь из девчонок. Майкл и Кай сильнее меня нервировали.

– Как ты планируешь со всем управиться? – требовательно поинтересовался Кай, и я заметил кипу бумаг, которую он сжал в руке.

– Гораздо лучше без этого идиота.

– Дэймон...

Но я покачал головой. Твою мать, остановись. Мне нужно сделать каркасы еще трех домиков, прежде чем малыш появится на свет дней через девять, не говоря уже об утверждении окончательного дизайн-проекта фонтана перед новой библиотекой Меридиан-Сити, а еще выяснить, что из себя представляет «женская берлога», мать твою, потому что Кэтрин О’Райли буквально влюбилась в домик на дереве, заказанный для сына, и подумала, что я мог бы построить что-нибудь и для нее. Она платила по двойному тарифу, чтобы мы успели закончить за несколько месяцев, до того, как пойдет снег. Я не мог отказать.

Всю неделю приходили фотографы, снимали текущие проекты для нового сайта, которым занималась Алекс. К счастью, она полностью взяла на себя обязанности по организации нашего онлайн-представительства. Я хотел, чтобы люди просто оставили меня одного на складе. Без посторонней помощи у меня все получалось быстрее.

Хотя в глубине души я понимал, что отчасти сам создал себе лишние проблемы. Сын Лэнгстонов попросил домик на дереве, однако, когда я узнал, что он помешан на пиратах, снес все, что было сделано на тот момент, и начал создавать новый проект в форме парусника. Черт, о чем я только думал?

Бросив взгляд на уже возведенные мачты и нос корабля, ощутил, как уголки губ приподнялись в улыбке. Когда я закончу, он будет выглядеть бомбически. Если мальчишке понравится, оно того стоило.

– Ты работаешь на износ. Только вернулся из Вашингтона, а до этого из Калифорнии, у тебя вот-вот родится ребенок, заказы накапливаются... – Кай умолк, и я краем глаза заметил, как он медленно подошел ближе. – Поверить не могу, что говорю это, но мне кажется, тебе стоит опять начать курить.

Я вскинул бровь. Вообще-то, я не бросил. Не совсем. Никогда не брошу, наверное.

Взяв одну доску, прислонил ее к стене, затем вернулся за второй.

– Тебе не нужны наемные работники, тебе нужна команда. – Кай следовал за мной. – Я больше не приму ни одного заказа, пока мы не приведем это место в порядок. Наймем постоянных сотрудников. Я уже пустил слух в университете, что ты набираешь персонал.

Я хмуро глянул на него. Он прав. Просто мне некогда разбираться с этим.

Кай продолжил:

– Тебе нужен управляющий, штат дизайнеров, администратор. Я не могу выполнять эти функции, у меня самого забот по горло. – Он потер шею. – Все суется, чтобы тебя подстраховать, но ты избавишь себя от лишних стрессов, если у тебя будут твои люди, твоя собственная команда, которая сможет работать слаженно.

– Ладно, какая разница, – огрызнулся я. – Только сам этим занимайся. Я должен и дальше работать с опережением графика.

Делай что хочешь, главное, ко мне не приставай. Они все оказывали мне чертову уйму неоценимых услуг, я прекрасно это понимал и был благодарен за помощь, потому что многие составляющие этого бизнеса совсем не мое. Я хотел, чтобы кто-то другой выступал лицом компании, а сам бы держался на заднем плане, проектировал и строил в одиночестве. Если бы Уилл не уехал, он согласился бы встать у руля. С радостью.

Только его в последнее время не поймать. Он возвращался домой на пару месяцев, потом опять куда-нибудь улетал, жаждая отдалиться от всех, в чем

никогда прежде не нуждался. Он вместе с Алекс и еще несколькими друзьями все лето путешествовал «дикарем» по Скандинавии, однако, когда их группа вернулась обратно, Уилл остался там, и я не общался с ним уже несколько недель.

Правда, он регулярно присылал весточки.

Думаю, Уилл чувствовал себя брошенным, с трудом пытался найти свое место среди нас, глядя на Майкла и Рику, на Кая и Бэнкс, на меня и Уинтер. Он общался с Алекс, но она не та, кто ему нужен. Поэтому мой друг снова и снова сбегал, лишь бы не думать, лишь бы не... чувствовать. Не решать свои проблемы.

Развернувшись, Кай направился обратно в лобби, однако вдруг остановился и вынул телефон из кармана.

- Вот черт, - произнес парень. - Где твой сотовый?

- А что? - проворчал я.

- Пора, время пришло.

- Время для чего?

Он уставился на свой телефон с улыбкой.

- Я не прощаю тебя за то, что ты сделал со мной, - прошептала она. Ее голос все еще дрожал после оргазма. - Но ты прав. Вряд ли я когда-нибудь смогу отказать тебе.

Поглаживая ее по волосам и крепко прижимая к себе, я закрыл глаза.

Думаю, я тоже не смогу тебе отказать.

«Испорченный»

– Полагаю, твоей девушке тоже нравится опережать график. – Кай посмотрел на меня. – У нее начались схватки два часа назад. Где твой гребаный телефон?

Мое сердце ушло в пятки. Что?! Хлопая по карманам, я огляделся вокруг.

Черт!

Я заметил мобильник на куче досок, бросился к нему, подхватил и попытался разблокировать его. Он не отреагировал.

– Твою мать, разрядился. Где она? – рявкнул я.

Два часа. Уинтер уже два часа рожает?!

Кай просто засмеялся.

– В больнице. Идем.

Почему он смеется? Может, забыл уже, как сам паниковал несколько месяцев назад, когда родился его ребенок.

Вылетев из помещения, я услышал, что Кай сказал парням запереть склад в пять вечера, после чего мы поспешно двинулись к моей машине.

* * *

В больнице сразу ринулись на третий этаж, где располагалось родильное отделение. Бэнкс родила здесь в мае. Я даже не знал, что Уинтер собиралась сегодня в Меридиан-Сити. Черт, что со мной такое? Она, наверное, написала мне, только я забыл зарядить телефон вчера и понятия не имел, как давно он отключился.

Мы пулей вылетели из лифта и направились к медсестринскому посту, но я заметил Бэнкс, сидевшую на стульях для ожидающих. Она держала на руках их с Каем сына.

Мэдден.

Или Мэдс, если сокращенно. Мэдс Мори. Бедный ребенок, его имя звучало так, будто он какой-то наемный убийца.

Проходя мимо, я провел ладонью по щеке сестры. Бэнкс широко улыбалась, радуясь за меня. Мэдс жевал ее щеку своими беззубыми деснами, издавая милые звуки и все такое.

Внезапно воздух пронзил громкий крик, завершившийся всхлипом. Послышался мужской голос, затем наставления Алекс:

– Я с тобой!

Не теряя ни секунды, я ворвался в палату. Мое сердце норовило выпрыгнуть из груди. Я никогда не слышал, чтобы Уинтер так кричала. Господи. Такие звуки – это нормально?

Подбежав к кровати, на которой она лежала, помог Алекс поддержать ее, пока доктор руководил потугами.

– Шесть, семь, восемь... – продолжила отсчет медсестра.

– Детка, – прошептал я, поцеловав Уинтер.

– Дэймон, – поняв, что я рядом, всхлипнула она.

– Девять, десять.

Уинтер выдохнула и опять жадно втянула воздух.

– Я боялась, что ты не успеешь. У меня воды отошли, когда мы ходили по магазинам. Он так торопится родиться.

– Я была с ней, – уточнила Алекс.

Крепче обняв Уинтер, я поцеловал ее лоб, щеки, губы, чтобы она чувствовала мою близость.

– Спасибо, – поблагодарил я Алекс.

Уинтер вздрогнула. Изучая ее лицо, заметил, как она прикусила губу, а в уголках ее глаз скопились слезы.

В мгновение ока я словно вернулся в прошлое, в тот домик на дереве. Пальцы восьмилетней девочки вновь грозили выскользнуть из моих, и я ничем не мог ей помочь.

– Почему она плачет? – рявкнул я на врача.

– Потому что мне больно, мать твою! – выкрикнула Уинтер вместо него.

– Ну, так дайте ей что-нибудь!

– Уже поздно, – пробубнил мужчина из-под маски, после чего выглянул из-за ее ног. – К тому же вы хотели родить естественным путем, верно?

– Черт, зачем? – выпалил я, посмотрев на Уинтер так, будто у нее выросли две лишние головы. – Мы это не обсуждали.

Она зарычала, опершись на локти.

– Ладно, глубокий вдох и тужимся! – скомандовал доктор. – Раз, два, три, четыре...

– А-а-а-а! – процедила Уинтер сквозь зубы. Все ее тело напряглось. Несмотря на желание понаблюдать за процессом, я не хотел от нее отходить.

- Пять, шесть, семь...

Кожа Уинтер покраснелась, над бровями выступили капли пота.

- Восемь, девять...

Ее лицо исказилось, по щеке скатилась слеза. Она тихо вскрикнула. Не в силах отвести от нее глаз, я сжал кулаки. Господи, твою мать. Почему Уинтер отказалась от вполне легальных наркотиков, черт возьми?

- Хорошо, головка вышла! - сообщил нам врач.

Воздух покинул мои легкие, желудок сделал сальто. Когда я двинулся в сторону, чтобы посмотреть, она потянула меня обратно.

- Не бросай меня.

Нагнувшись, поцеловал ее, однако не смог сдержаться и засмеялся.

Не знаю, почему на меня накатило такое потрясающее чувство, чем бы оно ни было.

- Готова поспорить, это мальчик, - сказала Уинтер, глубоко дыша.

- Если ты ошиблась, тебе придется повторить для меня ту штуку с ванной, - напомнил я о нашем пари.

Мы не стали выяснять пол ребенка, решили устроить себе сюрприз.

Вопреки своему состоянию она тоже рассмеялась, парировав:

- Я в любом случае повторю, ты же знаешь.

- Ладно, тужимся еще разок, - произнес доктор.

Вместе с Алекс мы опять помогли Уинтер приподняться. Сделав несколько глубоких вдохов, она задержала дыхание, зажмурилась и стала тужиться под счет.

- Раз, два, три...

Обуреваемый потоком эмоций, я смотрел на ее лицо, но больше всего хотел просто держать Уинтер в объятиях. Мне не верилось, что это действительно происходит.

- Четыре, пять...

Я все испорчу, наделаю столько ошибок с ней и этим ребенком.

- Шесть семь, восемь...

И все же, черт возьми, я буду их любить. Плевать на идеальность. Единственное, чего я желал, - стать полной противоположностью своему отцу. Я хотел пережить подобный опыт с Уинтер еще миллион раз. Пусть у меня в душе до сих пор оставалось немало дерьма, я уже понимал, что был лучше Гэбриэла.

- Девять, десять...

Врач выпрямился, Уинтер рухнула на постель, а палату наполнил пронзительный крик.

- Это мальчик! - объявил доктор.

Глянув в сторону, я увидел красные крошечные руки и ноги, пока медсестры осматривали его и прочищали рот, затем поднесли к Уинтер и положили ей на грудь, накрыв маленьким одеялом.

Она улыбалась сквозь слезы, обняв нашего сына. Я стоял на месте, на минуту утратив способность дышать.

- Мальчик, - произнесла Уинтер. - Говорила тебе.

– Господи. – Улыбнувшись, я слегка коснулся головы малыша, практически боясь дотрагиваться до него. – Черт побери.

Я сосчитал его пальцы и подхватил одну ножку, когда он брыкнулся.

– Пятьдесят шесть сантиметров, три килограмма и девятьсот сорок один грамм, – сказала одна из медсестер где-то на заднем плане.

– Большой, – прокомментировал врач. – Он будет играть в баскетбол, Дэймон.

Не отрывая взгляда от своей девочки и нашего малыша, я вновь улыбнулся.

Твою мать, сейчас я немного жалел, что мы не поженились. Из-за открытия бизнеса, танцевальной карьеры Уинтер и беременности мы приняли решение не торопиться, сделать все правильно. Мне хотелось организовать торжество под стать нам.

Алекс вышла, наверное, чтобы рассказать ожидавшим, что малыш родился здоровым, а потом я вспомнил Уилла. Мысль, что его сейчас нет рядом, заставила меня осечься. Он должен быть здесь. Из всех моих друзей именно ему следовало присутствовать при этом событии.

– Как он выглядит? – хрипло прошептала Уинтер.

Проведя ладонями по их головам, я ответил:

– Так, словно уже через год будет бегать в фонтанах вместе с нами. Он идеален, детка. Черные волосы, немного разъяренный...

Она прыснула от смеха, в то время как я задумался, каким наш сын станет в годовалом возрасте, когда научится ходить, бегать, смеяться, играть. Я хотел, чтобы отныне этот шум постоянно наполнял дом.

– Поздравляю, – сказал врач, пока медсестры наводили порядок.

Не сводя глаз со своего ребенка, я спросил:

- Как скоро ей можно опять забеременеть?

- Дэймон... - Уинтер тихо засмеялась.

Доктор обратился к ней, тоже хохотнув:

- Думаю, ему нравится быть отцом.

Однако я лишь повернул голову и встретился с ним взглядом. Его лицо вытянулось.

- О, ты серьезно, - произнес мужчина, сообразив, что я не шучу. Он открыл рот, но подобрать слова удалось не сразу. - Эм, через несколько месяцев, я бы сказал, - наконец ответил врач. - Беременность протекала без патологий. Только ей нужно время на восстановление. - Затем он повторил еще раз, медленнее и тверже, будто предупреждая: - Ты должен дать ей время восстановиться.

Уголок моего рта приподнялся в ухмылке.

Он что, считал меня монстром?

* * *

К ночи Уинтер перевели в другую палату, а ребенка забрали для первого купания. Когда его вернули, мне и моим друзьям удалось подержать малыша на руках, после чего Бэнкс, Кай, Майкл и Рика ушли. Я попросил Алекс остаться на случай, если Уинтер что-нибудь понадобится. Мы не хотели бросать ее одну. Дежуря возле колыбели, я наблюдал, как сын дышит.

Мне, в отличие от него и его матери, не спалось. Нужно бы размяться немного. Подойдя к Уинтер, отсоединил свой телефон от зарядного устройства и прошептал ей на ухо:

- Пойду прогуляюсь. Скоро вернусь.

Едва слышно застонав, она кивнула. Я вышел, закрыв за собой дверь.

Спустившись на лифте, направился на улицу. Августовский воздух казался густым и приятно обволакивал кожу. Вытянув руки над головой, я зевнул, вдохнул запах остывающего асфальта и аромат свежего хлеба, принесенный из пекарни ниже по улице. Затем набрал номер Уилла, однако вызов сразу же переключился на голосовую почту.

Покачивая головой, я уже собирался прервать звонок, но внезапный порыв злости заставил меня выпалить:

– Ты знал, что мой ребенок должен родиться в этом месяце. Почему тебя здесь нет? Ты все пропустил. Seriously, ты просто гребаный...

Я умолк и сбросил вызов, стиснув зубы, потому что не знал, что еще сказать.

Говнюк.

Спустя несколько мгновений мной овладело чувство вины. Я не имел права срываться на него.

Вновь набрав номер, дождался сигнала автоответчика.

– Я скучаю по тебе. Мы все скучаем. Ты нам нужен, ясно? Ты нужен моему сыну. Ты его любимчик, я уже это чувствую. Просто...

Положив трубку, опять покачал головой.

Мне не следовало сердиться. Ведь я сам совершил изрядное количество глупостей, думая, будто нуждаюсь в этом.

...Просто сегодняшнее событие очень важное. Я хотел, чтобы Уилл был частью этого воспоминания. Развернувшись, двинулся к дверям, но в ноздри ударил смутно знакомый терпкий аромат, и я остановился. Когда сообразил, чем пахнет, улыбнулся, на минуту забыв про Уилла. Заметив облако дыма, поднимавшееся из-за угла, я свернул туда и обнаружил Рику, сидевшую на парковочном столбике. Она вытянула ноги, скрестила лодыжки и курила Davidoff[1 - Швейцарская премиальная марка сигар, сигарет и аксессуаров для курильщиков.]. Подойдя ближе, остановился рядом с ней. Девушка не глядя

протянула пачку с зажигалкой, будто ждала меня.

Что Рика замышляла? Она вела себя чертовски странно последние несколько месяцев. Я даже подумывал опять похитить ее, угнать яхту Майкла в открытый океан и оставаться там до тех пор, пока Рика наконец-то не выяснит отношения со мной. Нам не удалось поговорить сегодня, но она явно вернулась по какой-то причине.

Взяв сигареты, вытащил одну и прикурил, упиваясь долгожданным, знакомым вкусом. После очередной затяжки отдал пачку и зажигалку обратно.

– Я расскажу ей, что у нее появился внук, – заявила Рика, устремив взгляд вперед.

Так вот зачем она сидела тут в четыре часа утра? Пыталась разобраться в ситуации, хоть это и не ее собачье дело?

– Рассказывай, если хочешь.

За все время после того, как мне стало известно, что у нас с Рикой общая мать, я не разговаривал и не искал контакта с Кристианой Фэйн. Она позаботилась, чтобы меня не посадили за убийство отца. Что ж, по-моему, она была обязана сделать хотя бы это, так что нет, я не испытывал чувства благодарности. Пошла она.

Победа – не главное, главное – борьба. Кристиана совершенно не боролась за меня. Общение с ней не принесет абсолютно никакой пользы.

Однако Рика продолжила гнуть свою линию:

– Дэймон, ты не можешь так поступить с ней. Она заслужила возможность присутствовать в его жизни.

– Ты действительно в это веришь? – спросил я. Девушка даже не посмотрела в мою сторону. – А если бы отец так и не рассказал мне правду? Она бы призналась? Не похоже, что это входило в ее планы.

– Может, его смерти она и ждала, – выпалила Рика в ответ, после чего встала и подняла взгляд на меня. – Правда в том, что она тебя хотела. Она не сделала аборт, не отдала тебя в детский дом. Кристиана была не самой лучшей матерью, но она никогда не причиняла мне боли, в жизни не поднимала на меня руку и всегда любила.

Я покачал головой. Мне плевать.

Или я старался делать вид, будто плевать.

Наперекор моим словам в мыслях всплыл образ Кристианы – юной, в слезах, – прежде чем отец вырвал меня из ее рук. Даже представить не могу, какая это боль.

Но я моргнул, покачав головой. Нет. Я сам теперь отец и знаю без тени сомнения – ничто не встанет между сыном и мной. Она слишком долго была слабой. Моему ребенку не нужен подобный пример.

– К тому же мама не единственная твоя родня, – подметила девушка. – У нее целая армия родственников в Африке и Европе. Разве ты не хочешь дать своим детям большую семью?

– Нет, – отрезал я без колебаний. – У моих детей есть мы с Уинтер. – Затем посмотрел на Рику. – И ты.

Она прищурилась.

– А еще Бэнкс, Алекс и парни, – добавил я. – И ваши будущие дети. Вот их семья. Именно та семья, какую я хочу для них.

Не дав ей шанса привести новый довод, я выбросил сигарету и зашагал к больничным дверям.

– Я одержу победу в этом споре, – окликнула Рика угрожающе.

Развернувшись, не сдержал улыбку.

– С нетерпением жду твоего следующего хода, – ответил с издевкой.

Затем вновь повернулся и вошел в здание.

Честно говоря, я не беспокоился. Она может победить, однако это случится не сегодня или вообще не случится, если я буду категорически против. Хотя перспектива возвращения Рики в игру была слишком заманчива, так что пусть попытается.

Я ненавижу отца за все, что он сделал. Но, как бы противно ни было признавать, мне нравилась эта деталь. Отчасти я всегда гадал, почему меня тянуло к Рике чуть больше, чем к другим женщинам, помимо Уинтер и Бэнкс. Гадал, почему все происходящее между нами казалось естественным и неизбежным. Я мог причинить ей вред или даже убить ее тысячу раз, однако что-то постоянно меня сдерживало.

Разумеется, она оказалась одной крови со мной. Конечно. В прошлую Ночь Дьявола все прояснилось и встало на свои места. Мне нечего бояться.

Как и Бэнкс, как Уинтер и я, Рика уникальна. Она создана для дикостей. Я хотел, чтобы она была частью моей семьи.

Произошедшее между нами в прошлом не было ложью. За исключением моего имени.

Все было по-настоящему, и я хотел это вернуть.

Твою мать, я любил ее.

«Курок»

Я вернулся в палату Уинтер и тихо закрыл за собой дверь. Ее телефон лежал на прикроватном столике, какое-то приложение проигрывало звуки дождя, пока

она спала. Я приблизился к детской кроватке и глянул на спящего младенца. Он по-прежнему был туго и уютно спеленут, но сейчас на нем появилась черная шапочка с надписью «Новичок в команде». Тихо засмеявшись, перевел взгляд на Алекс, спавшую в кресле рядом с колыбелью. Не помню этой шапки среди вещей, которые купила Уинтер. Нужно будет поблагодарить Алекс. Забавная вещица. Наверное, она проснулась и передела его, пока я был на улице.

Склонив голову набок, посмотрел на сына. Я готовился к тому, что он будет плакать круглые сутки, семь дней в неделю, однако мелкий вел себя тихо. Может, он понимал, что ему ничего не угрожает.

Или просто устал, а завтра покажет себя.

– Как он? – слышался шепот Уинтер.

Выпрямившись, я увидел, что она села в кровати. Ее очаровательно растрепанные волосы спадали на плечи.

– Спит.

Я нагнулся, обхватил ее щеки ладонями и заметил, какой утомленной она выглядела.

В последние дни мы оба еле держались на ногах из-за всего происходящего. Пришла пора притормозить. Мне хотелось еще многое успеть сделать до рождения ребенка, но уже поздно. Уинтер будет во всем полагаться на меня, по крайней мере в течение следующих двух недель. Потом мне придется нанять кого-нибудь, чтобы ей помогали ухаживать за малышом. Мы знали, что такова наша действительность.

А пока я вдоволь наслажусь временем, проведенным втроем.

Я поцеловал ее. Она положила ладонь на мою руку.

– Мне нужно принять душ.

– Я помогу. – Взяв Уинтер за руки, помог ей подняться с постели и осторожно проводил к ванной. По пути я наклонился и слегка толкнул Алекс.

– Алекс? – сказал, увидев, как она встрепенулась. – Прислушивайся к малышу, ладно? Мы в душ.

Она кивнула, зевнув. Войдя в ванную, я на всякий случай оставил дверь приоткрытой.

Уинтер без промедлений скинула с себя больничный халат. Я включил душ, настроил температуру воды. Девушка обвила руками мою талию и прижалась ко мне, словно вот-вот могла упасть без сил.

– От тебя пахнет так же, как в школе, – задумчиво пробормотала она.

– Выкурил сигарету, – признался я, хотя Уинтер наверняка знала, что я по-прежнему курил время от времени. – Просто сегодня у меня слишком хорошее настроение.

– Мне нравится.

Я не хотел, чтобы от моей одежды несло дымом, когда буду держать ребенка, только благодаря предвкушению возможности изредка покурить было легче бросать.

Раздевшись, я подхватил Уинтер, зашел в душевую вместе с ней и закрыл за нами дверцу. Поставив ее под воду, заметил кровь, заструившуюся по ее ногам вперемешку с водой и окрасившую пол в розовый цвет.

Меня немного замутило. Я планировал завести еще детей, но мне не нравилось подвергать ее тело таким испытаниям. Хоть и понимал, что с Уинтер все будет в порядке, когда она восстановится, все равно казалось почти несправедливым, что некоторым женщинам приходилось проходить через такое раз пять или шесть. Иногда больше. Жесткое зрелище.

И я больше не хотел, чтобы она так плакала.

Мы вымыли волосы, после чего я намылил мягкую губку и начал обтирать Уинтер. Видимо, у нее все чертовски сильно болело, раз она без возражений позволила мне это сделать.

– Как ты поступишь? – спросила она, пока я занимался ее ногами, опустившись перед ней на колени. – С Кристианой?

Я замер, задумавшись. В общении с Рикой гордость не позволила мне открыться, однако с Уинтер я ощущал себя свободнее.

– Думаешь, мне стоит пустить Кристиану в нашу жизнь? – поинтересовался я, не глядя на нее.

Она положила руки мне на плечи для поддержки, когда я приподнял ее ногу, чтобы помыть ступню.

– Я думаю, нам незачем торопиться и принимать решение сейчас.

На моих губах появилась улыбка. Мне нравилось, какой была Уинтер. Она меняла меня к лучшему, потому что я любил ее радовать, и в то же время ни к чему не принуждала.

– Наша семья – прежде всего, – добавила она.

– Наша семья... – повторил я. Моя семья. Моя.

Закончив со ступнями, я смыл кровь с ее бедер.

– Ты когда-нибудь стоял на краю обрыва или на балконе, задаваясь на миг вопросом, каково будет спрыгнуть?

Я вскинул брови.

– Взбудораженный идеей того, что ты в одном шаге от смерти? – Уинтер впиалась пальцами мне в плечи. – Один шаг... И все изменится?

– Да, – тихо произнес я. – Это символизирует потребность в саморазрушительном поведении. Не такое уж редкое явление.

При управлении автомобилем у людей порой мелькает мысль дернуть руль и выехать на встречную либо спрыгнуть с палубы корабля в черную пучину океана. Эти мысли мимолетны, эдакие вызовы, которые мы бросаем собственной психике, потому что устаем от монотонности жизни и жаждем испытать чувство страха. Желаем вспомнить, почему нам хочется жить.

Некоторые подвержены этому соблазну сильнее остальных. Дело не в нашей личности, а в нашей сущности. Животные не извиняются за свою потребность выжить любой ценой.

– Во французском языке есть фраза, характеризующая это состояние, – сказала она. – L'appel du vide.

Подняв взгляд, я посмотрел на ее розовые губы, немного распухшие от горячей воды.

– Именно оно нас и связывает.

– Кого?

– Нашу семью.

Нашу семью?

– Кая, Бэнкс, Майкла, Рику, Уилла, Алекс, – продолжила Уинтер. – Тебя и меня. Мы все его слышим. L'appel du vide. Зов бездны.

Я замер, глядя на нее, и пробормотал:

– Зов бездны.

Правда ли она? Нас это объединяло? В конце концов, подобные чувствуют себя подобными. Мы жили с потребностью заходить дальше, чем положено, испытывать свои способности на прочность. Страх внушает ужас, но

преодоление этого барьера заставляет нас переосмыслить реальность.

– Мне нравится.

После короткой паузы она сказала:

– Я люблю тебя.

Мое сердце екнуло, как обычно, когда Уинтер произносила эти слова. Будто я заново в нее влюбился.

Выпрямившись, я обвил ее руками и загладил ее волосы назад под потоком воды.

– Ты такая красивая. Даже несмотря на то, что ты подарила мне сына, хотя я настоятельно просил дочку.

Уинтер засмеялась.

– Я тут ни при чем! – возразила она. – Пол ребенка определяет хромосома, предоставленная мужчиной. Сам виноват.

Мы оба улыбнулись, и я уткнулся в нее носом. Не знаю, почему я думал, что у нас родится девочка. Может, просто надеялся. Я лучше ладил с женщинами, похоже. Бэнкс, Уинтер, Рика... Полагаю, я боялся.

– Тогда нам просто придется продолжить попытки, – поддразнил я.

Уинтер прильнула к моей шее, покрывая кожу легкими поцелуями, отчего мурашки пробежали по телу.

– Я люблю тебя, – прошептала она. – Люблю.

Мой член начал твердеть, и я покачал головой, взмолившись:

– Не надо... Ты превратишь следующие несколько недель в пытку.

Нам нельзя заниматься сексом примерно хрен-знает-как-долго.

– Он идеален, знаешь? – Я провел ладонями по ее спине. – Ты прекрасно справилась. Просто я надеюсь, что наш сын будет больше похож на тебя, чем на меня.

Уинтер согласно кивнула, за что получила шлепок по заднице.

И рассмеялась.

– Итак, как мы его назовем? – спросила она.

– Мы не решили?

– Не припомню такого.

Я закрыл глаза, помотав головой. Боже, понятия не имею. Ничего старомодного, пожалуйста. И ничего библейского.

Ох, и никакого унисекса. Типа Пейтона, Лейтона или Дрейтона.

– Есть идеи?

Прижав ее к стене, я лишь крепче обнял Уинтер и ответил:

– Завтра.

В данный момент я был более заинтересован в том, чтобы забраться с ней в постель и проспать столько, сколько сможем.

Имя не важно. У него мои волосы. Возможно, завтра я смогу увидеть, достались ли ему ее глаза.

Если они окажутся такого же цвета, как у меня, значит, никакие черты все-таки не пропускали несколько поколений и Кристиана наговорила ерунды.

Мне не терпелось это выяснить.

Конклав

От автора:

Конклав – это небольшая бонусная новелла, действие которой происходит между книгами «Курок» и «Сумрак». Читать ее рекомендуется только после знакомства со всеми предыдущими частями серии «Ночь Дьявола» («Испорченный», «Убежище», «Курок»), а также книгой «Панк 57». Наслаждайтесь!

Часть 1

Дэймон

Я вхожу в дом, бросаю ключи на столик в прихожей и направляюсь на кухню. Мельком взглянув вверх, вижу, что свет на втором этаже не горит.

Если она ушла от меня, я сожгу дотла весь гребаный мир, но найду ее. А если она забрала моего ребенка, ее наказание будет медленным и изощренным. Бред какой-то. Когда я звоню, ты отвечаешь. Когда мои люди передают тебе телефон, ты берешь проклятую трубку! Черт, понятия не имею, чем провинился на сей раз, однако мне придется что-нибудь сломать, чтобы сдержаться и не свернуть ее прелестную шейку.

Я был вынужден примчаться домой раньше срока, прервав свою поездку, потому что Уинтер решила проигнорировать мои звонки и пройтись пируэтами по моему душевному спокойствию. Какого хрена? Так и знал, что лучше остаться

холостяком. Знал, ведь именно это женщины и делают, не правда ли?
Скручивают тебя в бараний рог, пока ты не лишаешься возможности дышать, и...

Сжав кулаки, качаю головой. Дерьмо. Чушь собачья!

Я стремительно пересекаю холл, намереваясь прихватить из гаража веревку, чтобы напомнить ей, кого она любит, но замечаю чей-то силуэт на террасе и останавливаюсь.

На улице идет дождь. Кто там ошивается?

Подхожу к окнам.

Хит Дэвис, один из охранников, нанятых мистером Гариным для ночных смен, стоит под навесом, прислонившись к кирпичной стене. С сигаретой во рту, он держит руки в карманах. Дым клубится в воздухе над его головой, и я облизываю губы, стараясь проигнорировать жгучее желание ощутить вкус табака на языке. Проблема с отказом от курения заключается в том, что это очень тяжело, когда ты, по сути, курить не бросил.

Его черные волосы аккуратно зачесаны назад и блестят в ярком свете фонаря, а взгляд голубых глаз направлен во двор. Он за кем-то наблюдает.

Посмотрев в том же направлении, обнаруживаю в бассейне Уинтер. Она стоит спиной к нам по пояс в воде. Волосы липнут к ее коже. Капли дождя барабанят по поверхности воды.

Я выдыхаю, даже не осознав, что задержал дыхание. Уинтер здесь.

Она плавно поднимает руки под дождем, сделав шаг вправо, затем разводит их в стороны и шагает влево.

Она танцует. Уинтер часто репетирует в бассейне – там ей легче держать равновесие. Вдруг перебросив волосы через плечо, она открывает свою обнаженную спину. Мой взгляд скользит вдоль ее позвоночника к талии.

Я опускаю подбородок, мои глаза яростно вспыхивают. На Уинтер нет никакой одежды. Не поворачивая головы, опять смотрю на Дэвиса. Он не моргает, пристально уставившись на нее.

Когда сказал неотрывно следить за Уинтер, я не это имел в виду.

Она разворачивается, до сих пор сжимая волосы в кулаках, благодаря чему ее руки прикрывают груди, но я замечаю тонкую белую вуаль, спадающую на ее лицо, и мое сердце как будто пропускает десять ударов. Это часть костюма для предстоящего шоу. Уинтер репетирует в вуали, чтобы привыкнуть к ней.

Меня всерьез бесит то, что она танцует в таком виде, зная о моем отсутствии. Девушка опускает руки, покачнувшись вбок, снова их разводит и кружится. Ее растрепанные волосы, полупрозрачная ткань на лице, идеальные груди, кожа...

Боже, Уинтер чертовски бесподобна. И в ней навсегда останется некий налет невинности. В небе раздается раскат грома. Мне уже безразлично, злится ли она и почему. Я хочу оказаться в этом бассейне.

Направившись к холодильнику, достаю с подноса сэндвич, вытаскиваю разделочный нож из блока, разрезаю квадратный ломтик хлеба пополам, по-прежнему с ножом в руке выхожу во двор и откусываю кусок.

Дэвис сразу же замечает меня, выпрямляется и тушит сигарету ботинком. Я смотрю на Уинтер, стройное тело которой изгибается, умело меня дразнит, как всегда. Мой член набухает в брюках. Бросаю взгляд на охранника. Готов поспорить, что у него тоже стояк.

Парень прокашливается.

- Вы приказали не спускать с нее глаз ни на минуту.

Снова откусив сэндвич, провожу лезвием ножа по кованому забору, чтобы соскрести горчицу.

- Извините, сэр. - Краем глаза вижу, как он опускает голову и пятится, собираясь уйти.

Но я его останавливаю.

- Отдай мне свой ремень.

Дэвис замирает.

- Сэр?

Я вонзаю нож в стоящий передо мной цветочный горшок, по самую рукоять погрузив металл в землю.

Он вновь прочищает горло, после чего слышится звон пряжки. Дэвис быстро снимает свой кожаный ремень и протягивает мне.

Забрав его, говорю:

- Если еще раз оскорбишь мою жену, я поеду с сыном на рыбалку и использую твои глазные яблоки в качестве наживки.

- Да, сэр.

Уинтер не виновата. Время позднее, она у себя дома и имеет полное право рассчитывать на уединение.

Я выбрасываю остатки еды в кусты и продеваю ремень в пряжку.

- Иди домой.

Спустя мгновение дверь черного хода открывается и закрывается, а я подхожу к бассейну.

Дождь, темнота, мы окружены деревьями... Неторопливо и спокойно приближаясь к ней, я словно возвращаюсь в детство. Мне нравится прятаться с Уинтер под открытым небом.

Она медленно танцует, ее движения плавные и томные. Не следуя определенной хореографии, девушка импровизирует под тихую навязчивую мелодию, доносящуюся из домика у бассейна. Ее влажная кожа блестит в тусклом освещении. Не отрывая от Уинтер взгляда, я раздеваюсь, бросаю вещи на землю и с ремнем Дэвиса в кулаке прыгаю в подогретую воду. Перестав двигаться, она поворачивает голову, когда слышит всплеск, однако не разворачивается лицом ко мне и ничего не говорит.

Уинтер знает, что это я.

Капли мерцают на ее лопатках. Дождь хлещет по моей голове и рукам.

Я останавливаюсь у нее за спиной. Макушка Уинтер достигает моего подбородка.

– У меня есть кое-что для тебя, – наклонившись, касаюсь губами ее уха. – Хочешь?

Но она отворачивается.

Вздернув бровь, я расширяю петлю ремня.

– Ты, должно быть, очень рассержена. Я звоню – ты не отвечаешь. Присылаю цветы... гребаные цветы, Уинтер... и даже эсэмэски в ответ не получаю. Запускаю камеры видеонаблюдения, а ты их отключила...

Девушка все еще отказывается обернуться.

Я накидываю ремень ей на шею и затягиваю его. Ее тело врезается в мое.

Мой отец всегда твердил, что шесть аристократических искусств не только бессмертны, но и полезны. Шахматы научат меня стратегии, фехтование познакомит с человеческой природой и научит самозащите, а танцы помогут познать свое собственное тело. Все эти навыки были необходимы всесторонне развитому человеку.

«Испорченный»

Уинтер ловит ртом воздух. Опустив глаза, вижу, как ее груди часто вздымаются и опадают.

Снова наклоняюсь и рычу ей в ухо:

– Что я такого сделал, а?

Она резко разворачивается, из-за чего конец ремня выскальзывает из моих пальцев и отплывает в сторону.

Стиснув зубы, наблюдаю за Уинтер. С непокорным выражением на лице девушка опять останавливается, выпрямляется и держит руки на поверхности воды перед собой, чтобы почувствовать, откуда я подойду.

Свободная часть ремня свисает вдоль ее спины. Я едва могу разглядеть ее глаза, зато вижу розовые губы и то, как она тяжело дышит сквозь мокрую вуаль.

– Не разговариваешь со мной? – спрашиваю, начав кружить вокруг нее. – Хм-м-м... Наверное, я сделал что-то очень плохое.

Волосы Уинтер липнут к одной груди, и я буквально ощущаю их своими губами.

Мне плевать, по какой причине она злится, потому что я хочу затащить ее в нашу постель.

– Иди сюда, – говорю ей.

Однако вместо этого девушка отдаляется, ощутив мое приближение.

– Иди сюда, Уинтер, – повторяю более твердо.

Мы оба ходим по кругу. Капли дождя танцуют по поверхности воды, отбрасывают брызги на ее живот. Каждый сантиметр ее кожи промок, а у меня во рту внезапно пересохло.

- Сейчас же.

Она лишь слегка вздергивает подбородок, настырно не размыкая губ.

Я улыбаюсь в надежде, что Уинтер все услышит в тоне моего голоса, потому что мое терпение на исходе, черт побери.

- Твоя сестра приходила, когда ее звали, - произношу с издевкой.

И дело сделано. Ее ледяной фасад дает трещину, глаза округляются, затем вспыхивают яростью. Вскинув руки, она пытается обрызгать меня.

Бросившись вперед, пока Уинтер отвлечена, я хватаю ее и забрасываю себе на плечо.

- Что за взбалмошная девчонка, - ворчу, шлепнув ее по заднице. - Почему я не предпочел ту, с которой проще? Нет же, захотел эту.

Я обвиваю ее руками, только Уинтер выпрямляется, обвив меня ногами и упершись в мою грудь, и хмурится на меня сверху вниз.

Высунув язык, слизываю воду с ее живота. Она испускает стон, но все равно отворачивает голову с напускной непокорностью.

Мой член в полной готовности. Хотя это забавно. Как бы Уинтер ни бесила меня, я втайне этим наслаждаюсь. Мне нравятся сложности. Я прикусываю ее кожу. Девушка закрывает глаза и впивается ногтями мне в плечи.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

Швейцарская премиальная марка сигар, сигарет и аксессуаров для курильщиков.

Купить: <https://telnovel.me/ru/penelopa-duglas/konklav>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)